

Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания

Distr.

GENERAL

CAT/C/SR.120

13 November 1992

RUSSIAN

Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Девятая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ ЧАСТИ (ОТКРЫТОЙ)* 120-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Наций в Женеве во вторник,
10 ноября 1992 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н ВУАЯМ

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии
со статьей 19 Конвенции

Первоначальный доклад Афганистана

* Краткий отчет о второй части (закрытой) этого заседания содержится в
документе CAT/C/SR.120/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны
быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров
отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска
этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108,
Дворец Наций, Женева (la Section d'édition des documents, bureau E.4108,
Palais des Nations, Genève).

Любые поправки к отчетам о заседаниях этой сессии будут сведены в единое
исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ
СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 4 повестки дня)

Первоначальный доклад Афганистана (CAT/C/5/Add.31)

1. По приглашению Председателя г-н Нохмат, г-н Нури, г-н Акрами и г-н Мохтарзада (Афганистан) занимают места за столом Комитета.

2. Г-н НОХМАТ (Афганистан) заявляет, что исламское государство Афганистан питает глубокое уважение к Комитету против пыток и признает важность его работы. Поскольку Афганистан является участником Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, он стремится к упрочению своих связей с Комитетом, а также к любым формам сотрудничества. Однако, несмотря на то, что Афганистан принял на себя международные обязательства и стремится полностью соблюдать их, он не всегда в состоянии поступать таким образом из-за внутренних проблем и недостаточной инфраструктуры, необходимой для применения стандартов, изложенных в международных документах. Афганистан приветствовал бы любую помощь, которую может предоставить Организация Объединенных Наций, а также консультативные услуги Центра по правам человека.

3. Оратор обращает особое внимание на тот факт, что доклад, находящийся на рассмотрении Комитета, был представлен 21 января 1992 года и подготовлен при предыдущем режиме. Поэтому оратору трудно представить и прокомментировать доклад, подготовленный до того, как нынешнее правительство пришло к власти. В докладе имеется ряд недостатков, особенно в силу того, что он не носит достаточно подробного характера и в нем отсутствуют примеры того, каким образом осуществляются международные стандарты, и того, какие меры были приняты для осуществления положений Конвенции.

4. Со времени составления доклада в Афганистане произошли огромные перемены, и стране в настоящее время приходится заниматься ликвидацией причиненных разрушений и ущерба. Священная война (джихад) привела к власти новую администрацию, и, в соответствии с исламским учением, она обеспечила средства борьбы с социальной несправедливостью и тиранией и средства для восстановления мира, справедливости, равенства, братства, а также законности и социального порядка в соответствии со священными заповедями ислама. Переходное правительство сталкивается с трудностями из-за внутренних конфликтов в Афганистане, однако свободные и демократические выборы будут способствовать нормализации положения. Новая Конституция, основанная на принципах ислама, обеспечит основу для создания правовой системы и гарантирует защиту всех лиц от различных злоупотреблений. Конституция будет полностью соответствовать международному праву и, в частности, международным документам в области прав человека. Исламское государство Афганистан принимает меры по улучшению судебной системы и по предотвращению совершения преступных актов в стране. Внешняя политика Афганистана основана на невмешательстве в дела других государств и на безусловной поддержке Устава Организации Объединенных Наций. Афганистан полностью признает, что практика пыток представляет собой особо серьезное нарушение прав человека.

5. Г-н СОРЕНСЕН (Докладчик по стране) заявляет, что он признает серьезность проблем, вставших перед Афганистаном в результате всех изменений, которые недавно имели место. Однако права человека являются тем ключом, который

позволяет решить многие из этих проблем. В период перехода от одного режима к другому права человека зачастую пренебрегаются, однако пункт 2 статьи 2 Конвенции гласит, что "Никакие исключительные обстоятельства... не могут служить оправданием пыток".

6. В отношении представленного доклада оратор считает, что представители Афганистана находятся в трудном положении, поскольку он был составлен до того, как настоящее правительство пришло к власти, однако некоторые дополнительные комментарии и информация тем не менее необходимы. Например, хотя теоретически смертная казнь не относится к мандату Комитета, Комитет получил информацию от организации "Международная амнистия", свидетельствующую о том, что 7 сентября 1992 года в Кабуле были публично повешены три человека. Он просит представителей Афганистана представить дальнейшие объяснения, поскольку считает, что публичные казни через повешение могут рассматриваться в качестве жестокого и унижающего достоинство наказания. Также необходимы пояснения в отношении верховенства исламского права, которое, согласно заявлению афганских представителей, заменило собой все другие законы, а также в отношении информации, представленной Организацией "Международная амнистия" о том, что в соответствии с исламским законом любое лицо за супружескую измену может быть до смерти заброшено камнями; что лицам, виновным в воровстве, могут отрезать руку или ногу; что потребление спиртных напитков наказуемо 80 ударами плети и что к лицам, обвиненным в торговле спиртными напитками, применима смертная казнь. Оратор хотел бы знать, квалифицирует ли Афганистан такие меры наказания в качестве "боли или страданий, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно", как об этом говорится в статье 1 Конвенции.

7. В соответствии с пунктами 7, 9, 12 и 44 доклада свидетельские показания признания или заявления, полученные под принуждением, являются "недействительными". Оратор просит представителей Афганистана прокомментировать значение термина "недействительный" и обращает их внимание на тот факт, что статья 15 Конвенции четко гласит, что любое заявление, которое сделано под пыткой, не должно "использоваться как доказательство". В пункте 10 доклада говорится, что применение пыток считается преступлением. Однако неясно, какие уголовные наказания могут применяться к лицам, виновным в совершении пыток. Оратор хотел бы знать, может ли таким лицам быть вынесен приговор о длительном тюремном заключении без уголовного судебного разбирательства и каковы минимальные и максимальные меры наказания. Больше информации также необходимо в отношении прав лиц, находящихся под арестом, включая право быть информированными об обвинениях, предъявленных против них; право хранить молчание; право на то, чтобы их родственникам было сообщено об их местонахождении; право общения с адвокатом; и право быть обследованным врачом по их собственному выбору.

8. Комитет хотел бы знать, каким стало законодательство в настоящее время в результате падения предыдущего режима. В отношении пункта 17 доклада оратор спрашивает, имеется ли в Афганистане кодекс поведения в том, что касается способов и методов допроса, и ведется ли регистрация лиц, находящихся под арестом, с подробным указанием подробностей арестов, допросов и другой информации, которая может защитить заключенных от злонамеренного обращения и пыток и оправдать сотрудников, проводивших арест, в случае предъявления к ним обвинений в совершении пыток.

9. Касаясь пункта 27 доклада, оратор спрашивает, имеет ли до сих пор силу Конституция, о которой идет речь, поскольку в ходе устного представления было сказано, что в настоящее время разрабатывается новая Конституция. В пункте 29

доклада упоминается об изгнании или возвращении беженцев, однако подробности в отношении статуса иностранных беженцев в Афганистане не приводятся, а вместо этого просто заявляется, что "Ни один гражданин Республики Афганистан не может быть подвергнут ссылке или высылке". В какой степени такое положение согласуется со статьей 3 Конвенции? Оратор просит также дать разъяснение в отношении формулировки пункта 38 доклада, которая скорее является негативной, в отличие от статьи 9 Конвенции, являющейся позитивной. По его мнению, пункт 39 доклада касается дел особой важности с точки зрения искоренения практики пыток. Оратор высоко оценивает усилия Афганистана в связи с тем, что в соответствии со статьей 10 Конвенции в Афганистане для докторов обеспечена подготовка и обучение в связи с запрещением пыток. Тем не менее он желал бы знать, имеются ли какие-либо учебные возможности у зубных врачей, медицинских сестер, физиотерапевтов и у другого медицинского персонала, а также осуществляется ли такая подготовка на уровне выпускников институтов или на более высоком уровне и разработаны ли какие-либо медицинские реабилитационные программы.

10. Г-н БЁРНС (заместитель Докладчика по стране) заявляет, что было бы предпочтительно отозвать настоящий доклад и представить новый, поскольку неясно, какая информация до сих пор является действительной и какую информацию необходимо изменить. Поскольку нереально просить представителей правительства Афганистана дать незамедлительный ответ на поставленные вопросы, по-видимому, необходим дополнительный доклад. Комитету известно, что положение в Афганистане является трудным.

11. В соответствии с пунктом 27 доклада, международные конвенции имеют преимущественную силу по отношению к внутреннему законодательству. Оратор спрашивает, по-прежнему ли дело обстоит таким образом и в какой степени международное право включено во внутреннее законодательство в настоящее время.

12. В докладе заявляется, что судебный персонал назначается на независимой основе. С учетом решений, принятых афганским руководством в мае 1992 года, а также руководящих принципов процедуры, изданных для судебного персонала в июне 1992 года, в которых говорится о том, что все законы, не соответствующие предписаниям ислама, должны быть отменены и что все члены судебной системы должны истолковывать закон в свете принципов ислама, оратор хотел бы знать, является ли до сих пор точным описание судов, содержащееся в докладе. Если это так, то он хотел бы спросить, какова их связь с исламскими судами, а если это не так, то оратор хотел бы иметь дополнительную информацию о верховенстве судов, о том, каким образом назначается судебный персонал, и о связи между исламскими и другими судами в том случае, если они существуют параллельно.

13. Поскольку в докладе говорится о том, что предоставление юридической помощи лицам, обвиненным в правонарушениях, является скорее будущей целью, чем сегодняшней реальностью, оратор просит описать деятельность юристов в Афганистане и выражает желание знать, имеет ли лицо, обвиненное в правонарушении, доступ к адвокату после его ареста, когда ему предъявляется обвинение и происходит судебное разбирательство. Обязан ли обвиняемый сам нанимать адвоката и оплачивать его услуги или такие услуги предоставляет государство? Какими полномочиями обладает полиция, службы безопасности и армия для проведения ареста; как долго какое-либо лицо может находиться под стражей прежде, чем он предстанет перед каким-либо судебным сотрудником, и разрешается ли этому лицу обращаться к адвокату, находясь под стражей? Имеется ли какой-либо период, в течение которого то или иное лицо может находиться без связи с внешним миром после его ареста? Находится ли лицо,

содержащееся под стражей, под наблюдением какого-либо судебного сотрудника? Имеется ли в законодательстве Афганистана что-либо аналогичное процедуре хабеас корпус, в соответствии с которой обвиняемое лицо может предстать перед судьей и потребовать, чтобы государство показало, что есть основания для его заключения? Согласно докладу, в прежней Конституции предусматривалась компенсация для жертв противоправных актов, совершенных представителями государства, и в этой связи оратор интересуется, так ли обстоит дело до сих пор; таким образом может быть получена такая компенсация и имеются ли статистические данные, свидетельствующие о том, что какие-либо граждане когда-либо получали такую компенсацию.

14. Несмотря на пункт 38 доклада, представляется, что статья 34 Конституции Афганистана, которая гласит, что "Ни один гражданин Республики Афганистан не может быть подвергнут ссылке или высылке", и статья 35, в которой уточняется, что "Ни один гражданин Республики Афганистан не может быть выдан какому-либо иностранному государству", которые процитированы в пункте 29 доклада, находятся в явном противоречии с пунктами 1 и 2 статьи 8 Конвенции. Статья 8 Конвенции подразумевает, что даже граждане Афганистана должны быть выданы, например, в случае, если какой-либо афганский гражданин обвиняется в совершении пыток в каком-либо другом государстве. Оратор задает вопрос, по-прежнему ли эти статьи имеют силу в соответствии с афганским законом, и если так, то каким образом правительство Афганистана объясняет столь явное противоречие с его обязательствами по Конвенции.

15. В пункте 37 доклада говорится о том, что судебное разбирательство в судах Республики Афганистан проводится открыто. Однако Комитет располагает информацией, свидетельствующей о том, что недавнее судебное разбирательство, в ходе которого четыре человека были приговорены к смерти, проходило при закрытых дверях и что никакой апелляции или пересмотра дела разрешено не было. Автор спрашивает, являются ли судебные разбирательства открытыми для публики в соответствии с новой юридической системой и имеется ли какое-либо положение, предусматривающее пересмотр дела или смягчение наказания в случае, если лица осуществили серьезные преступления.

16. Г-н ЭЛЬ-ИБРАШИ также хотел бы знать, является ли по-прежнему доклад действительным и отражает ли он точку зрения нынешнего правительства. Если нет, то его следует отложить, и Комитет должен дождаться нового доклада.

17. Как мусульманин и человек, изучающий исламское право, оратор отмечает, что в соответствии с исламским уголовным правом имеется два вида наказаний за определенные преступления. Более серьезными видами наказаний (худуд) являются наказания за преступления, о которых говорится в Коране, и эти преступления влекут за собой суровое наказание. Для того чтобы такие наказания могли быть вынесены, обвиняемый должен совершить соответствующее преступление, и доказательство его вины должно быть очень четким. Если имеется какое-либо сомнение, то худуд исключается. При принятии решения о том, применять ли такое наказание, важно также рассмотреть обстоятельства преступления. Например, если человек украл буханку хлеба, чтобы прокормить свою семью, то худуд не применяется.

18. Как было заявлено, в соответствии с исламским законодательством за торговлю спиртными напитками виновные приговариваются к смертной казни, однако это неправда.

19. Оратор просит представителей Афганистана объяснить юридическую систему уголовного права в Афганистане. Заявление о том, что в стране применяется исламское право, является слишком расплывчатым, поэтому оратор спрашивает, какие конкретные положения исламского права имеются в виду.

20. Г-н ХИЛЬ ЛАВЕДРА выражает согласие с другими членами Комитета в отношении необходимости нового доклада. Комитету трудно проанализировать доклад, если ему не ясно, является ли он по-прежнему действительным. Новый доклад должен учитывать все заданные вопросы и основываться на общих руководящих принципах в отношении формы и содержания докладов, а также основное внимание в нем должно быть обращено на такие аспекты, как структура юридической системы, условия заключения и роль подготовки и образования. Оратор выражает согласие с г-ном Эль-Ибрахи в отношении важности выяснения, в каком объеме исламское право включено в афганское уголовное законодательство.

21. Г-н МИХАЙЛОВ заявляет, что было бы предпочтительнее рассмотреть представленный доклад, чем нынешнее положение, о котором Комитет не имеет никакого доклада.

22. При предыдущей системе в Афганистане был целый ряд позитивных элементов. Например, предыдущее правительство ратифицировало Конвенцию против пыток, и положения его Конституции находились в соответствии с положениями Конвенции. Однако в настоящее время законодательная и правовая система изменилась, и теперь в Афганистане ведется гражданская война. Поэтому Комитету следует рассмотреть первоначальный доклад и дать Афганистану возможность предоставить периодический доклад в более поздние сроки с охватом периода, который пройдет к тому времени.

23. Г-н БЕН АММАР говорит, что в Афганистане со времени правления коммунистического правительства и до прихода к власти исламского правительства произошли определенные изменения, и в этой связи он хотел бы знать, несет ли новый режим обязательства по международным конвенциям, ратифицированным предыдущим режимом. Это важный вопрос, поскольку исламские правительства ратифицировали лишь немногие международные документы. Оратор интересуется, есть ли какой-либо юридический документ, в котором определяется чрезвычайное положение и связанные с ним ограничения, а также уточняется, какие статьи могут временно не соблюдаться в случае объявления чрезвычайного положения. Он напоминает, что Конвенция запрещает пытки даже в случае внутренних беспорядков в стране. Несет ли правительство Афганистана обязательства по Женевским конвенциям и факультативным протоколам к ним в том, что касается чрезвычайного положения?

24. Разрешается ли представителям Международного Комитета Красного Креста посещать центры заключения в Афганистане? Совместимо ли его внутреннее право с международными обязательствами? В докладе говорится, что судебный персонал является независимым, и в этой связи оратор спрашивает, кто назначает, продвигает по службе и подвергает наказанию судей. Соблюдаются ли свобода ассоциаций? Имеются ли легальные оппозиционные политические партии? Соблюдаются ли свобода печати и могут ли представители Афганистана сообщить названия независимых газет? Существует ли какая-либо организация, защищающая права человека, и как она называется?

25. В отношении вопроса о невмешательстве в дела других государств оратор отмечает, что он слышал заявление о том, что в Афганистане проходят тренировку лица, перед которыми ставится цель дестабилизации других стран с помощью насилия.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что некоторые замечания г-на Бен Амара, по-видимому, не имеют отношения к Конвенции против пыток, хотя в общем контексте они, возможно, представляют определенный интерес.

27. Г-н БЕН АММАР говорит, что его комментарии следует рассматривать в свете вступительных замечаний, сделанных представителем Афганистана.

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ интересуется, имели ли место какие-либо случаи пыток в Афганистане и если да, то могут ли представители Афганистана изложить некоторые подробности по этой проблеме.

29. Г-н СОRENSEN предлагает представителям ответить на некоторые из поднятых вопросов на следующем заседании, а Комитету на основе этих ответов решить, каким образом поступать дальше. Важно воспользоваться присутствием представителей, многие из которых проделали большой путь для того, чтобы присутствовать на заседаниях Комитета.

30. Г-н БЁРНС заявляет, что он разделяет точку зрения г-на Соренсена. Представители Афганистана должны предоставить как можно больше информации, однако в конце концов потребуется, по-видимому, новый доклад, поскольку они, очевидно, не могут ответить за такое короткое время на все заданные вопросы.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что он согласен с этим предложением. По-видимому, к правительству Афганистана можно обратиться с просьбой предоставить краткий дополнительный доклад и периодический доклад в виде единого документа. Комитет может рассматривать этот документ в качестве первого периодического доклада Афганистана, и тогда следующий периодический доклад надо будет представить через четыре года.

Открытое заседание закрывается в 11 час. 35 мин.